

Лондон: политика беспорядков

С одной стороны, политик и бывший мэр Лондона Кен Ливингстон, который связал беспорядки с жестким сокращением государственных расходов. С другой — премьер-министр Дэвид Кэмерон, который охарактеризовал насилие как «преступность чистой воды». Старшие офицеры лондонской полиции сообщили Кэмерону, когда он вернулся 8 августа из отпуска в Италии, что эти беспорядки в большинстве своем организованы преступными группировками: «Мы уже говорили не раз, что эти люди не протестующие — они преступники».

Это утверждение, однако, противоречит тому, что многие «бунтовщики» не имеют криминального прошлого, к тому же они относятся к разным социальным категориям. Один из жителей Саутхолла (района на западе Лондона) заметил, что в Илинге в грабеже участвовали дети в возрасте 12 лет, и мятежники были представителями разных рас и национальностей: «Чернокожие, белые, индийцы».

Хотя некоторые мятежники пытались сформулировать свои претензии и осуждение дискриминационных действий полиции и ликвидации образовательных пособий, другие даже не пытались оправдать своё поведение, пользуясь беспорядком как возможностью украсть что-нибудь в магазинах. Размышляя о грабежах в Энфилде, советник по труду Крис Бонд заметил: «Это был не гнев, который я ожидал увидеть. Было похоже, что они принимали всё это за большую игру».

Дома и здания разрушались, в обществе воцарился хаос, и проще, конечно, считать волнения «преступностью чистой воды». Но ограничиться такими выводами было бы наивно и недостаточно. Вирус гражданских волнений нельзя свести к простым беспорядкам, там есть много различных факторов. Хотя некоторые бунтовщики были явно мотивированы оппортунизмом, социальные, политические и расовые факторы также играли роль. Журналист и блогер Лори Пенни утверждает: мало кто знает, почему беспорядки произошли, и «они не знают, потому что они не контролируют эти общины [Тоттенхэм, Эдмонтон и Брикстон]. Никто не наблюдал за Тоттенхэмом с телекамерами с... 1985 года».

Нынешние беспорядки явно отличаются от событий 1985 года, когда умерла Синтия Джарретт, местная чернокожая женщина, у которой случился инсульт во время полицейского рейда в её доме. Но нынешние беспорядки также имеют расовую подоплёку. Был застрелен Марк Дагган, молодой темнокожий человек, что можно рассматривать в контексте давней дискриминации этнических меньшинств со стороны лондонской полиции. В 2009 году доклад либерал-демократа лорда Кар-

В лондонском районе Тоттенхэм мирные акции протеста жителей, разгневанных смертью Марка Даггана, застреленного полицией 4 августа, переросли в беспорядки и насилие, распространяясь из столицы в Лидс, Бристоль, Ливерпуль и Бирмингем. И как горели недавно города Британии, так сейчас разгораются дебаты о причинах последней вспышки гражданского неповиновения в стране.

Вирус гражданских волнений нельзя свести к простым беспорядкам, там есть много различных факторов

лайла подтвердил, что полиция в Великобритании останавливает и обыскивает афроамериканскую и азиатскую молодежь в семь раз чаще, чем белокоржих.

Беспорядки произошли в бед-

нас было более 2000, все чёрные, и протест был мирным и спокойным, и вы знаете что? Ни слова в прессе. Вчера вечером было много беспорядков и грабежей — и посмотрите вокруг».

Офицеры полиции сообщили премьер-министру Кэмерону, что беспорядки в большинстве своем организованы преступными группировками: «Мы уже говорили не раз, что эти люди не протестующие — они преступники».

нейших районах Англии, в сообществах, где местные жители имеют все основания сомневаться и презирать силы закона. По данным доклада Независимой комиссии по жалобам на полицию, с 1998 года в общей сложности погибло 333 человека, находясь под стражей в полиции. Но ни один офицер не был привлечён к ответственности. Журналист Нина Пауэр пишет, что эти цифры поразительно ясно показывают, почему вышеназванная комиссия и суды, по мнению многих, защищают полицию, а не людей.

В одном докладе NBC News молодого лондонца спросили, верит ли он, что беспорядки были правильным способом выразить свой гнев. «Да, — ответил он. — Вы не говорили бы со мной сейчас, если бы не бунт, не так ли? Два месяца назад мы пошли в Скотланд-Ярд,

Этим беспорядкам не существует однозначного объяснения, но есть связи, которые могут и должны быть выявлены. Репортер Лэндон Томас-младший предполагает, что беспорядки указывают на накопленные обиды, которые на-

рейтинг Великобритании в области социальной мобильности ниже, чем у любой другой развитой страны.

Проанализировав зарплаты в 12 развитых государствах, ОЭСР пришла к выводу, что в Великобритании существует сильная связь между доходами молодых людей и их родителей: отцы тратят 50% своего высокого заработка на сыновей из-за их низких доходов. Для сравнения, в Австралии и Канаде этот показатель составляет менее 20%.

Социально-экономические факторы

Беспорядки также имели место на фоне сокращения расходов правительством и мер жёсткой экономии. Районы, которые подверглись грабежам и насилию,

Дома и здания разрушались, в обществе воцарился хаос, и проще, конечно, считать волнения «преступностью чистой воды». Но ограничиться такими выводами было бы наивно и недостаточно.

кладываются на растущую безработицу среди молодежи.

В настоящее время, по крайней мере, 1 млн. британских граждан в возрасте от 16 до 24 лет официально являются безработными. По данным доклада 2010 года Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР),

являются одними из самых бедных регионов в стране.

Хакни, например, это не только один из самых неблагополучных районов в Лондоне. Здесь 67% детей живет в малообеспеченных семьях — это один из самых высоких национальных показателей детской бедности. Кроме того,

Харинджей, район, который включает в себя Тоттенхэм, занимает четвертое место по уровню детской бедности в Лондоне, а уровень безработицы в нём равен 8,8% — вдвое больше, чем в среднем по стране.

С уменьшением числа рабочих мест, снижением образовательного пособия, пособия на здравоохранение и ограничением правовой помощи, многие мятежники, похоже, полностью отдалены от общества. Политикам не мешало бы прислушаться к словам благотворительных организаций и работников, таких как Камила Бэтман-хелидж, которые десятилетиями помогали молодёжи, лишенной гражданских прав. Размышляя о беспорядках и лицах, ответственных за грабежи, Камила пишет: «Они сказали бы, что общество не может ничего им предложить. Вместо этого, в течение многих лет, они привыкли плыть по течению в сторону от законных структур гражданского общества».

Сокращение расходов также внесло свою лепту. Советы в Лондоне готовятся урезать свои бюджеты на 24% в течение трёх лет, а это 5 миллиардов фунтов. Согласно сообщению Би-Би-Си, это действие повлияет на работу 17 советов, а местные услуги будут значительно снижены.

В Великобритании в прошлом году демонстрации прокатились по центру Лондона, когда правительство страны решило сократить расходы на образование. Многие студенты не смогут продолжить учёбу без поддержки государства. Но правительство не проявляет интереса к этим проблемам. Хотя многие политики, в том числе консерваторы, например мэр Лондона Борис Джонсон, хотя и откажутся от планов по сокращению бюджета полиции на 20%. Впрочем, против этого намерения высказываются также достаточно жёстко. Министр финансов Джордж Осборн предупредил, что любое отклонение от его стратегии по сокращению дефицита может «погрузить Британию в водоворот финансового кризиса, связанного с госдолгом». Несмотря на беспорядки, Осборн продолжает настаивать на сокращении в размере 81 млрд. фунтов.

Тем не менее, тем, кто пытается понять причину беспорядков, не мешало бы обратить внимание на слова социолога Зигмунда Баумана: «Социальные права необходимы, чтобы сделать политические права «реальными» и держать их в рабочем состоянии». Связь между социальным неравенством и последними инцидентами нельзя проигнорировать. В стране, где самые богатые 10% населения более чем в 100 раз богаче 10% самых бедных, недавние акты насилия отнюдь не аполитичны.

Рехена ДЖОНС-БУТАЛЕБ